

Накаленная атмосфера

Вместе с выходом из Режима Проклятой Печати немедленно исчезли и крылья за спиной Юдао. Как и ожидалось от Биджу, у него было полно чакры на любой вкус.

У него осталось еще не менее трети поглощенной чакры Шестихвостого, эквивалентной нескольким Биджудам, даже несмотря на низкую эффективность конверсии способности Черного Короля.

На лице Юдао сияла улыбка от удачи с Проклятой Печатью.

С этой мыслью он взглянул на Утакату, которому давно бы уже пора прийти в себя, учитывая необычайно высокую скорость восстановления и регенерации, присущие всем Джинчурики.

«Может я мальчика перестарался с поглощением чакры?» – покачал головой Юдао, но с таким Утакатой хотя бы меньше проблем.

«Пора, уже светает», – еще раз глянув на небосвод, прошептал он и мгновенно исчез вместе с Джинчурики на плече.

Необычно напряженная атмосфера царила в просторном вестибюле Кири перед входом в Резиденцию Мизукаге!

Темный интерьер с голубоватым оттенком как нельзя лучше передавал настроение столпившихся там людей. Даже веселые и беззаботные личности притихли, стоило только им войти в помещение.

Данный вестибюль использовался только по случаю важных или торжественных событий, затрагивающих все Кири. Последнее собрание здесь проводилось еще во времена правления Четвертого Мизукаге.

В помещение не было практически никаких предметов интерьера, помимо большого круглого стола в самом центре, за которым уже восседало около дюжины человек с чрезвычайно серьезными выражениями лиц.

Собравшиеся люди то и дело бросали взгляды на пустующее место во главе круглого стола. Обычно там восседал действующий Мизукаге, но сегодня две наиболее влиятельных фигуры Кири — Пятая Мизукаге Теруми Мей и Старейшина Генджи располагались по левую и правую стороны от пустующего стула.

Никто не смел высказывать сомнения по этому поводу, поскольку все присутствующие уже в курсе освобождения легендарного Первого Мизукаге от печати Учихи Мадары и Сендзу Хаширамы.

Если у верхушки Кири и были сомнения по поводу ходивших легенд про Первого Мизукаге, то к этому моменту они уже испарились без следа.

Нынешнее Киригакуре — чрезвычайно закрытая деревня с ксенофобными взглядами, и это не особо изменилось даже после того, как Теруми Мей вступила в должность и провела ряд реформ.

Главы определенных кланов и важные должностные лица деревни за круглым столом имели свои источники информации.

Их только вечером официально информировали о возвращении Первого Мизукаге, но фактически процесс сбора информации стартовал с момента появления Юдао у ворот деревни в сопровождении Ао и Мей.

Что уж там говорить про них, если даже такая простая куноичи, как Ринго Амеюри, заподозрила Юдао и незамедлительно связалась с Джоунином.

Сперва Пятая Мизукаге тайно покидает деревню в сопровождении своей правой руки Ао, а потом возвращается с совершенно неизвестным юношей, к которому еще и относится максимально уважительно.

Подобное не могло ускользнуть от взглядов высших эшелонов деревни!

За круглым столом царило тихое, напряженное настроение.

Любой, мало-мальски понимающий в политике человек, мог понять с первого взгляда, что между собравшимися произошел раскол.

Одну фракцию возглавляла Мизукаге Мей, а другую — Старейшина Генджи.

Нет никаких сомнений, что возвращение Первого Мизукаге окажет наибольшее влияние именно на фракцию Старейшины Генджи.

Лицо одного из сторонников Старейшины и Заместителя Командира Анбу Сейки Цучиды искажилось от напряжения, ведь сейчас должность командира занимает ярый сторонник Пятой Мизукаге — Ао.

Чуть ли не всю прошлую ночь Сейки не оставлял попыток связаться со Старейшиной Генджи,

но так и не получил от него внятного ответа.

Заместитель командира перестал понимать мысли старейшины.

С такими мыслями Сейки бросил вопрошающий взгляд на Генджи, но тот даже не потрудился поднять веки, вызвав у него нехорошее, очень нехорошее предчувствие.

– Кхм, все уже слышали о вчерашнем побеге Джинчурики Шестихвостого? Я так понимаю Первый Мизукаге лично отправился в погоню... – кашлянул Йоширо Киношита и продолжил, несмотря на вялую реакцию собравшихся. – Само собой для Юдао-сама одолеть Джинчурики плевое дело! Но насколько я знаю Джинчурики Шестихвостого, он не только необычайно хитер, но и владеет ниндзюцу сокрытия. Вот поэтому я боюсь, что даже у Юдао-сама уйдет немало времени на поиски!

– Кстати, разве Джинчурики Шестихвостого находился не около резиденции Клана Киношита? Очень интересно... почему новости распространились спустя почти день после побега?! – саркастично поинтересовался светловолосый мужчина с острыми зубами и фиолетовыми зрачками, сидевший напротив искренне обеспокоенного Йоширо.

– Признаю, наша ошибка... но Клан Киношита не мог подглядывать за наставником Джинчурики Шестихвостого во время использования секретной техники. Можете спросить у заместителя Сейки, он готов свидетельствовать в нашу пользу... – ответил Йоширо со стыдом на лице.

– Подтверждаю, в ходе расследования на месте происшествия действительно были обнаружены следы применения секретной техники, – немедля кивнул сидевший рядом Сейки.

От этих слов на лицах собравшихся появились разные выражения.

Во взгляде Мей промелькнул холод: «Как удобно спустить всех собак на мертвеца!»

В то же время у сидевшего рядом Генджи слегка дрогнули веки, но он так и не потрудился открыть глаза, а его морщинистое лицо выражало все большее разочарование.

– Тск, твой Клан Хозуки вырождается с каждым годом. Мало того, что вы не смогли удержать в узде сбежавшего сопляка Суйгецу, ну или как там его звали, дак еще и потеряли свиток Семи Мечей Тумана! – хмыкнул Йоширо, бросив пронзительный взгляд на светловолосого мужчину.